

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ О МЕЖЕВАНИИ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Лилия Геннадьевна Степанова

*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, liliya_stepanova@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3902-1389>*

Аннотация. После присоединения Крыма к Российской империи и раздачи земель на его территории началось Генеральное межевание земель. Дошедшие до нашего времени экономические примечания по крымским уездам отражают два этапа межевания. В камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда конца XVIII – начала XIX в. содержатся сведения о Генеральном межевании бывшей территории Крымского ханства в условиях первоначального освоения края переселенцами и российскими помещиками. Экономические примечания Феодосийского уезда 30-х гг. XIX в. зафиксировали сложившуюся структуру землепользования и землевладения, состояние природной среды и демографические ресурсы спустя полвека после присоединения Крыма к России. В отличие от ранее проведенных описаний Крыма сведения экономических примечаний к планам Генерального межевания содержат более конкретные сведения по отдельным территориям. Они позволяют определить не только количество, но и качество размежеванных земель, их виды и потенциальные возможности для развития различных видов хозяйств. Однако экономические примечания по крымским уездам отражают не только трудности процесса межевания, но и проблемы землеустройства, связанные с особенностями территории.

Ключевые слова: Российская империя, Генеральное межевание, экономические примечания, Крым, Новороссийская губерния, Таврическая губерния

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 19-09-00236 «Генеральное межевание и освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века».

THE ECONOMIC COMMENTARIES ON THE LAND DIVISION IN THE CRIMEA IN THE LATE EIGHTEENTH AND THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURIES

Liliya G. Stepanova

*Kuban State University, Krasnodar, Russia, liliya_stepanova@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3902-1389>*

Abstract. Following the Crimea's joining Russia and the distribution of lands in the peninsula, the general land division started. There are economic commentaries (*ekonomicheskie primechaniia*) by Crimean *uezds* (counties) which survived to reflect two stages of the land division and surveys. The cameral economic commentaries for the Perekop *uezd* from the late eighteenth and early nineteenth century provide information on the general land division of the former Crimean khanate's territory

during the initial stage of the country's development by the migrants and Russian land-owners. The economic commentaries on the Feodosiia *uezd* in the 1830s documented the already developed structure of land-use and land-ownership, the environmental conditions, and the demographic resources fifty years after the Crimea's unification with Russia. In contrast to the early descriptions of the Crimea, the economic commentaries to the general land division plans supply detailed accounts of specific areas. These sources allow the one to determine both the size and quality of the surveyed lands, their types and potential opportunities for the development of various kinds of farms. However, the economic commentaries related to the Crimea's *uezds* reveal both the problems of the land division processes and the issues of land surveying connected to the specificities of the given area.

Keywords: Russian empire, general land division, economic commentaries, Crimea, New Russia governorate, Taurida governorate

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of project No. 19-09-00236 supported by Russian Foundation for Basic Research.

Земли Крыма после присоединения в 1783 г. его территории к Российской империи оказались малонаселенными. Заброшенными были земли поселений, пашенные угодья, фруктовые сады, виноградники. К этому привели военные действия, массовая эмиграция крымских татар в Османскую империю, более раннее переселение крымских христиан, в основном греков, в Приазовье, а также эпидемия чумы 1783–1784 гг. [20, с. 278–295]. Географические условия, климат, растительный и животный мир, почвы Крыма высоко оценивались учеными и путешественниками, побывавшими на этой территории в разное время. В научном описании Крыма К. И. Габлица были описаны природные богатства Тавриды, в том числе полезные ископаемые, ее богатая флора и фауна, создающие все условия для хозяйственной деятельности [4]. П. С. Паллас считал Крым единственной областью России, где «можно ввести и одомашнить все произведения Греции и Италии, чего лишены более северные области этой империи» [15, с. 155]. Частичкой рая называл Крым П. И. Сумароков, который восхищался его природой, предоставлявшей все условия для изобилия, выгоды и обогащения [5, с. 158]. Однако он отмечал царившую повсюду разруху, превращение бывшей пашни в степь, недостаток населения, а также неосмотрительную раздачу земель, приводившую к тяжбам и раздорам [5, с. 161, 165].

Неосвоенные и запустевшие земли после присоединения Крыма раздавались российским помещикам и проявившим верность российскому престолу татарским мурзам и беям, осваивались колонистами и переселенцами из других регионов России. Новые владельцы получали земли на основании указов Екатерины II и ордеров Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора Г. А. Потемкина. При раздачах земель оценивались их потенциальные возможности для хозяйствования. По инициативе Г. А. Потемкина в 1784 г. было проведено камеральное описание Крыма [3, с. 27]. Однако нередко земельная собственность накладывалась на старую, свои права на землю предъявляли объявившиеся владельцы, возникали неразбериха и путаница, приводившие к злоупотреблениям [14, с. 36]. Вместе с тем, Екатерина II пообещала охранять имущество старожильческого населения и подтвердила его право на владение землей, которая находилась в их собственности ранее [18, т. 21, № 15708, с. 897–898].

В конце XVIII в. Генеральное межевание, охватившее многие губернии Российской империи, для наведения порядка в землевладении было решено провести и на Крымском полуострове. Оно началось в 1798 г., однако вскоре было признано преждевременным и приостановлено. К этому привели многие причины, в том числе незнание землемерами местных традиций землепользования, отсутствие у старожильского населения документов, подтверждающих куплю-продажу земли, нехватка переводчиков. Разработка проекта правил межевания Крыма затянулась на долгие годы не только из-за возникших трудностей, связанных со спецификой региона, но в силу объективных обстоятельств, возникших с связи с усложнившейся внешнеполитической ситуацией в первой четверти XIX в. Генеральное межевание на Крымском полуострове возобновилось только в 1830 г., после того, как были утверждены правила межевания Таврической губернии и проведена большая организационная работа [23, с. 377–380].

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) сохранились экономические примечания по ряду уездов Таврической губернии, охватывающие как первый этап межевания Крыма конца XVIII – начала XIX в., так и второй этап, начавшийся в 30-х гг. XIX в. после выработки специальных правил межевания. Однако до нынешнего времени эти источники в исследованиях, посвященных освоению территории Крымского полуострова, фактически не использовались. Само Генеральное межевание, проводившееся на территории Крыма в конце XVIII – первой половине XIX в., оказывалось в центре внимания лишь некоторых исследователей. Причем одной из первых работ можно назвать небольшую статью «Землевладение в Крыму со времени присоединения его к России и Генеральная межевая комиссия», вышедшую в 1863 г. [6, с. 142–145]. Среди современных работ стоит выделить работы И. В. Петровой, посвященные изучению деятельности Симферопольской межевой конторы и анализу основных нормативно-правовых документов, которые сформировали юридическую основу Генерального межевания на этой территории [16, с. 162–166; 17, с. 90–101]. Особое внимание проектам предстоящего межевания земли полуострова Крым в рамках изучения его интеграции в состав Российской империи в конце XVIII – начале XIX века, а также возникавшим впоследствии земельным спорам уделил в своих работах Д. В. Конкин [9, с. 43–54; 10, с. 756–768]. Создание фонда государственных земель и частных земельных владений дворянства в Крыму, его источники и ход начавшегося процесса межевания земель в конце XVIII в. рассмотрела Л. Л. Кузьмина [11, с. 27–33].

Между тем, экономические примечания к планам Генерального межевания являются уникальным источником, позволяющим получить самые разнообразные сведения. Они оказываются в центре внимания как специалистов по социально-экономической истории России, так и по истории отдельных регионов [1, с. 334–338]. Современный цифровой анализ этих источников позволяет выявить особенности и упорядочить важнейшие факторы дифференциации структуры землепользования в различных регионах России [8, с. 26–33]. Проводятся работы по ГИС-картографированию данных Генерального межевания, помогающие изучить процессы освоения территории [24, с. 44–55]. Материалы Генерального межевания предоставляют

возможность уточнить сведения об имевшихся почвенных ресурсах [2, с. 1302]. На основе данных экономических примечаний проводятся исследования, позволяющие оценить плодородие почв и урожайность культур [22, с. 369–380], хозяйственное развитие отдельных регионов [13, с. 99–106].

В межевом отделе РГАДА имеются экономические примечания по трем крымским уездам – Перекопскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Они дошли в разной степени сохранности и готовности, что вызывает определенные трудности в их использовании. Комплекс документов содержит как беловые, так и черновые записи, составлявшиеся нередко в нескольких вариантах, со множеством исправлений. Большим преимуществом экономических примечаний по Крыму является то, что они относятся к камеральным и полным экономическим примечаниям и отличаются от кратких экономических примечаний тем, что предоставляют расширенные сведения об окружающей среде, количестве населения, качестве земельных угодий. При работе с экономическими примечаниями необходимо учитывать менявшееся на протяжении конца XVIII – первой половины XIX в. административное деление территории. В созданную в 1784 г. Екатериной II Таврическую область входили семь уездов: Днепровский, Мелитопольский, Евпаторийский, Левкопольский, Перекопский, Симферопольский и Фанагорийский (Тмутараканский) [18, т. 22, № 15925, с. 21]. Левкопольский уезд в 1787 г. был преобразован в Феодосийский [7, с. 29]. В 1796 г. Таврическая область была упразднена Павлом I и ее территория включена в Новороссийскую губернию. Земли области вошли в два ее уезда – Акмечетский и Перекопский [18, т. 24, № 17634, с. 229–230]. В 1802 г. была образована Таврическая губерния, состоявшая из 7 уездов: Симферопольского, Перекопского, Тмутараканского, Феодосийского, Евпаторийского, Мелитопольского и Днепровского [18, т. 27, № 20449, с. 288–291]. В 1838 г. на территории Крымского полуострова был образован Ялтинский уезд [19, т. 13, № 11080, с. 196–197].

К началу межевания Крымского полуострова относятся камеральные экономические примечания Перекопского уезда, составлявшиеся межевщиками с 1798 г. За 1798–1804 гг. в Перекопском уезде кроме самого города Перекопа и его предместий было обмежевано 102 дачи. Однако межевание территории шло очень неравномерно. В 1798 г. землемеры описали в экономических примечаниях только 8 дач, в 1799 г. – 3, в 1800 г. – 5, в 1801 г. – 5, в 1802 г. – 24, в 1803 г. – 30, в 1804 г. – 30 [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1559. Л. 1–142]. Экономические примечания Феодосийского и Ялтинского уездов составлялись уже на втором этапе межевания, который проходил с 1830 г. Экономические примечания Феодосийского уезда содержат расширенную информацию о размежеванных дачах, в том числе о почвенных ресурсах и природной среде, что позволяет отнести их к полным экономическим примечаниям. Экономические примечания 1830 г. предоставляют данные о 8 размежеванных дачах [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1560. Л. 7; Ед. хр. 1564. Л. 7–12 об.], 1831 г. – 40 [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1560. Л. 12 об.–27; Ед. хр. 1561. Л. 2–8 об.; Ед. хр. 1564. Л. 13–27 об.], 1832 г. – 9 [Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1562. Л. 8–10; Ед. хр. 1564. Л. 28–29], 1833 г. – 9 [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1563. Л. 1–5 об.]. Экономические

примечания по Ялтинскому уезду представлены небольшим отрывком. Они содержат только сокращенные сведения о расположении дач и не предоставляют другой информации [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1566. Л. 1–50 об.].

В рамках исследования на основании сведений экономических примечаний были составлены электронные базы данных по Перекопскому и Феодосийскому уездам. Они позволили оптимально организовать весь массив информации экономических примечаний. Для извлечения первоначальных сведений из источника использовался метод сплошной выборки. В базу данных о земельных угодьях включались сведения о количестве различных видов земель на конкретной даче, в том числе пашне и сенокосных угодьях, степи, способной к земледелию и скотоводству, лесе, кустарнике, земле под поселениями и фруктовыми садами, проселочными дорогами и неудобными местами. Отдельная база данных была составлена на основании демографических показателей с выделением количества дворов, мужских и женских душ, числившихся по ревизии и имевшихся налицо при межевании. В базу данных о плодородии земли были включены сведения о составе грунта, его плодородии и произрастающих культурах. В базу данных о природной среде вносились сведения об имевшихся деревьях и кустарниках, видах животных, птиц и рыб. В выборке были представлены дачи, в описании которых перечислялись конкретные виды деревьев и кустарников, зверей и птиц, а также дачи, в описании которых ввиду схожести имелась отсылка к составу леса, животного и растительного мира соседней дачи. Для создания баз данных использовался Интерфейс Access 2016, который позволил проводить сортировку сведений, вести поиск записей, отбирать данные при помощи фильтров. Полученные сведения были обработаны статистически с использованием современных цифровых методов обработки информации.

Генеральное межевание Перекопского уезда началось в 1798 г., когда он еще входил в Новороссийскую губернию и представлял собой достаточно крупное территориальное образование, охватывавшее северную часть Крымского полуострова и примыкавшую к нему часть материка до течения реки Днепр и Днепровского лимана. Большая часть уезда лежала под степью. На его территории располагалось озеро Сиваш (Гнилое море), на берегах которого часто отсутствовала растительность. Побывавший в 1793–1794 гг. на юге ученый-энциклопедист П. С. Паллас подчеркивал малонаселенность Ногайской (Крымской) степи, а также то, что она ранее служила пастбищем многочисленным стадам состоятельных татар и была местом жительства ногайских орд. Земледелие на этой территории было мало распространено [15, с. 20]. Степь продолжалась и после Перекопа, представляя собой волнистую равнину, занимавшую три четверти Крымского полуострова. Описал П. С. Паллас и почвы на этой территории: между Перекопом и Козловым – песчаные и песчаные с глиной, от Перекопа до соляных озер – глинистые, пропитанные солью и бесплодные [15, с. 23]. Важным стратегическим пунктом уезда был город Перекоп, расположенный на перешейке между материком и Крымским полуостровом. По описаниям путешественников, местность на пути к нему в июле представляла выжженную

солнцем пустыню, в которой полностью отсутствовала хорошая вода. На ней лишь изредка можно было увидеть зелень фруктовых садов [21, с. 101].

В результате Генерального межевания, начавшегося в конце XVIII в. и охватившего первые годы XIX в., были обмежеваны дачи как на материковой части Перекопского уезда, так и на части Крымского полуострова. Межевание 1798 г. охватило город Перекоп с его предместьями и еще 8 дач в уезде. Общее количество размежеванной земли составило 54550 дес. 1825 саж. К городу Перекопу и его предместьям было отнесено 1923 дес. 881 саж. земли, из которых под самим городом и крепостью находилось 16 дес. 900 саж., под предместьем Армейский базар – 26 дес. 1300 саж. Землемеры выделили также неудобную землю – 97 дес. Остальная большая часть земли была отнесена к степи, которая признавалась способной к пашне и сенокосу. В отдельную крепостную дачу была выделена земля около Соленого озера (87 дес. 1815 саж), где был построен двор для караула соли. Еще 427 дес. 1201 саж. на суходоле с обеих сторон от большой дороги от самого Черного моря, земляного вала и рва выделались Перекопскому дворцу [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1559. Л. 32–33]. Численность населения города и его предместья была невелика. По ревизии здесь числилось 795 мужских душ, в том числе в Перекопе – 30 купцов, 10 мещан и 5 разночинцев, в предместье – 102 купца, 476 мещан, 22 разночинца и 150 казенных поселян.

Размежеванные в 1798 г. дачи принадлежали разным владельцам. Здесь числились две деревни государственных малороссийских поселян, имелась деревня казенного ведомства татар, три деревни российских помещиков, хутор перекопского мельника, имелась также дача, отведенная к соленому промыслу. Земельные владения дач располагались вдоль берега Черного моря, по сторонам больших дорог, лежащих в город Херсон и Бериславль, а также дороги из Кинбурнской крепости в город Херсон. Под поселениями находилось 223 дес. 293 саж. земли, под пашней – 6739 дес. 1521 саж., под способной к пашне степью – 36908 дес. 2301 саж., под сенокосом – 1439 дес., под неудобной землей – 6801 дес. 1013 саж. В поселениях проживало 1444 души (882 мужские и 562 женских).

Почвенные условия местности зависели от рельефа и близости к морю и озеру Сиваш. В половине случаев грунт был глинистый, на большинстве дач солонцеватый, на двух дачах – серопесчаный и солонцеватый, причем в описании одной из дач подчеркивалась его неспособность к плодородию. На земле этой дачи располагалась деревня Кулы владения казенного ведомства татар. Упоминаний о посеянных зерновых культурах на этой земле не имелось. На трех дачах с глинистым грунтом плодородие земли признавалось средним, на одной даче – способной к плодородию лишь в некоторых местах. Из посеянных зерновых культур на всех дачах лучшие урожаи давало просо, лишь в одном случае упоминалась пшеница. Урожаи других культур считались худыми. Сенные покосы на половине дач признавались худыми, на другой половине – средними. Описание природной среды в камеральных экономических примечаниях 1798 г. оказалось достаточно скудным. На четырех дачах были зафиксированы волки, лисицы и зайцы. При описании земельных угодий де-

ревни Кулы землемеры указали, что зверей на них не имеется. Среди птиц на пяти дачах назывались дрофы, степные кулики и утки. На одной даче упоминались мелкие птицы в лимане и мелкая рыба в речке.

В камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1799 г. имеется описание только трех дач, в состав которых вошли три села (два села – великороссийских и одно малороссийских поселян) и одно местечко. Территория дач находилась в крайней материковой части уезда, причем села были основаны переселенцами после присоединения Крыма [12, с. 55]. Общее количество размежеванной земли достигало 70748 дес. 1130 саж., в том числе 8333 дес. 2231 саж. неудобной. Под поселениями находилось 468 дес., под пашней – 22932 дес. 1642 саж., под сенокосом – 1368 дес., под степью – 37405 дес. 2057 саж., под мелким лесом – 270 дес. В четырех селениях насчитывалось 1257 дворов, в которых по ревизии числилось 5616 душ (3007 мужских и 2609 женских), а проживало 6489 душ (3539 мужских и 2950 женских).

Два села – Большая и Малая Знаменка располагались по обе стороны большой дороги, лежащей из города Новороссийска в город Перекоп. Грунт их земельных угодий был иловатый песчанистый, местами солонцеватый. Землемеры отмечали, что чернозема здесь не имеется. На двух других дачах, где жили малороссийские поселяне и государственные казенные поселяне, в селе Водяном и местечке Никополь грунт оценивался как песчаный и иловатый солонцеватый, здесь местами был чернозем. Однако отмечалось, что никаких минералов в почве не имеется. Сенных покосов в степи зафиксировано не было, они были только в плавнях, где местами признавались хорошими. Из посеянных зерновых культур на всех видах грунта «лучше родится просо, а прочего семена худо, так что и посеянных семян вряд ли почти можно собрать» [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1559. Л. 55].

Вместе с тем, протекавшая рядом река Днепр, мелкие реки и озера создавали благоприятные природные условия для хозяйственной деятельности. В реке и речках наблюдалось изобилие различных видов рыб. Среди основных видов землемеры называли лещей, судаков, окуней, белизну, голавля, густеров, палтусов, щук, чехоней, марин, ершей. В Днепре водились осетры, севрюги, стерляди, сомы. В озерах вылавливались лещи, судаки, сомы, сазаны, окуни, щуки, в заливах – щуки, лини, судаки, окуни и карпы. На водоемах обитали кулики, дикие утки, цапли, бакланы, чайки. На одной из дач упоминались лебеди и бабы (пеликаны). Большого леса в этой местности не имелось, только в плавнях изредка рос мелкий лозник, верба и осокорь (черный тополь) [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1559. Л. 71]. Набегом в лесу и степях бывали волки, лисицы и зайцы. В степной местности можно было также встретить хорьков и овражков (сусликов). Среди птиц на всех дачах упоминались дрофы, стрепеты, тетерева и куропатки, встречались также полевые кулики, журавли, жаворонки, ястребы, орлы, коршуны и другие мелкие птицы.

В камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1800 г. содержится описание только 5 дач, три из которых расположены по берегу Сиваша (Гнилого моря), одна – вдоль протоки из Сиваша и еще одна – по берегу Черного моря. Меже-

ванием на этот раз было охвачено 10252 дес. 633 саж. земли, из которых 1082 дес. 1539 саж. было отнесено к неудобной. Под поселениями располагалось 40 дес. 2080 саж., под пашней – 755 дес. 1052 саж., под сенокосом – 7704 дес. 601 саж., к степи, способной к скотоводству, было отнесено 667 дес. 1200 саж. Грунт дач был причислен землемерами к сероглинистому. Среди зерновых культур на нем наилучшие урожаи давали ячмень, просо и пшеница, остальные признавались средними по урожайности. Сенные покосы также считались средними. Природная среда дач в камеральных экономических примечаниях 1800 г. фактически не описана. Землемеры отметили только солонцеватую воду и пересыхающие летом речки и озера: «В летнее жаркое время воды не бывает, кроме от нанесенной с Азовского моря погодой» [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1559. Л. 8].

В камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1801 г. имеются сведения о межевание еще 5 дач. Среди них значились Кинбурнская крепость и состоящая при ней слобода владения казенного ведомства поселян, Збурьевский ретраншемент (земляная крепость) со слободой владения казенного ведомства поселян, а также владения российских помещиков. Земля этих дач располагалась в материковой части уезда при Черном море и на берегу Днепровского лимана. Количество обмежеванной земли достигало 50167 дес. 141 саж., в том числе 21274 дес. 977 саж. неудобной. Под поселениями находилось 70 дес. 1784 саж., под пашней 2093 дес. 1500 саж., под сенным покосом – 14782 дес. 855 саж., под степью, способной к пашне и скотоводству – 8670 дес. 1839 саж. земли. На обмежеванных дачах землемеры насчитали 95 дес. 2300 саж. мелкого леса, 1937 дес. 1932 саж. леса дровяного. Под фруктовыми садами значились 4 дес. 1464 саж. земли.

Землемеры не указали число дворов и имеющееся количество населения, записав в камеральные экономические примечания население по ревизии. Согласно этим сведениям на территории проживало 1074 человека (709 мужских и 365 женских душ). Грунт земли значился песчаным, только в одном случае он признавался не способным к плодородию. Наилучшие урожаи на всех дачах давало просо, на трех дачах среди лучших были урожаи ячменя, на двух дачах – ржи и на одной даче – пшеницы. Расположение земельных угодий по берегу Черного моря и Днепровского лимана влияло на состав растительного и животного мира. Достаточно богатым был состав ихтиофауны. В лимане водились осетры, белуга, стерлядь, сомы, сазаны, шуки, лещи, судаки, сельди, окуни, таранки, лини, караси, плотва. На водах налетом бывали лебеди, дикие гуси, утки, пеликаны, кулики. На четырех дачах описывался мелкий лес и кустарник. В составе леса назывались дубовые, березовые, ивовые и терновые деревья. На одной даче лес был причислен к дровяному, в нем росли дуб, береза и осина. На всех дачах водились волки, лисицы, зайцы, на одной даче встречались дикие кабаны. Среди птиц в этой местности описывались орлы, ястребы, куропатки, тетерева, чижи, щеглы, сойки, вороны, скворцы, галки. В полях имелись жаворонки, перепелки, на одной из дач были отмечены дрофы, стрепеты, куропатки и кулики.

В 1802 г. огромная территория Перекопского уезда была разделена на три части, которые были отнесены к Днепровскому, Мелитопольскому и собственно Пере-

копскому уездам Таврической губернии. Перекопский уезд в этих границах теперь начинался от Перекопского перешейка на севере и озера Сиваш на северо-востоке. В камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1802 г. содержатся сведения о 24 размежеванных дачах и обновленные данные о городе Перекопе. Землемерами в этом году было обмежевано 1260210 дес. 923 саж. земли. Это была территория в окрестностях уездного города и на материковой части уезда. Однако категории земель при описании каждой дачи указывались не всегда. Тем не менее, к землям поселений было причислено 30 дес. 1853 саж. земли, к пашне – 18389 дес. 2284 саж., сенокосу – 958296 дес. 565 саж., степи – 98774 дес. 1104 саж., дровяному лесу – 182 дес., мелкому лесу – 461 дес. 1468 саж., мелкому кустарнику – 112 дес. 379 саж., неудобным землям – 122299 дес. 1343 саж.

Спустя четыре года к городу Перекопу и его предместьям было отнесено, как и прежде, 1923 дес. 881 саж. земли. Количество неудобной земли не изменилось. Однако под поселением уже значилось 42 дес. 2200 саж. В то же время из промеренных ранее земель от города и его предместья были отрезаны 309 дес. казенной земли для государственных надобностей (300 дес. степи и 9 дес. неудобных мест), а также 1887 дес. 1125 саж. было намерено на число душ татар, относящихся к казенному ведомству, которые жили в городе и его предместье.

На размежеванных дачах насчитывалось 24 поселения и 1165 дворов, в которых числилось по ревизии 7452 души (5032 мужских и 2420 женских) и проживало на время межевания 7437 душ (4660 мужских и 2777 женских). Сведения о грунте были даны по 18 дачам. На 12 дачах (66,7%) он был серопесчаным, на 6 (33,3%) – песчаным. Неспособной к плодородию признавалась земля на 8 дачах (44,4%), в том числе на всех дачах с песчаным грунтом. Среди лучших культур по урожайности назывались пшеница и просо. На 7 дачах с серопесчаным грунтом (58,3%) отмечалась способность степи к пашне и скотоводству. Среди лучших урожаев на этом грунте, кроме пшеницы и проса, назывался также ячмень. В целом, высеваемые культуры были указаны на 16 дачах. На всех дачах высевалось просо, на 13 дачах (81,3%) – пшеница и на 9 (56,3%) – ячмень. Качество сенных покосов было указано только у 5 дач, в четырех случаях они считались средними и только в одном – хорошими.

Описание природной среды имеется у 13 размежеванных дач (54,2% от общего их количества). На 5 дачах имелся дровяной лес. В составе деревьев везде назывались береза и осина, дуб имелся на 4 дачах. На одной из дач росли также ольха, лоза и терн. На четырех дачах вместо леса указывался мелкий кустарник, в составе которого были лоза и терн, а также бузина и небольшие деревца дуба, осины и березы. Звери и птицы были зафиксированы землемерами на 12 дачах. Повсеместно на них водились лисицы, зайцы и волки, на двух дачах имелись хорьки и ежи. Среди птиц на всех дачах были отмечены перепелки, часто встречались также упоминания скворцов, ворон, сорок, галок, чижей и щеглов, на 7 дачах были зафиксированы орлы, ястребы, куропатки и жаворонки, на 4 дачах упоминались дрофы, стрепеты и синицы, на двух – соловьи. Виды рыб в камеральных экономических примечаниях 1802 г. назывались на 7 дачах

(29%), имевших выход к морю, озеру или речке на своей территории. Повсеместно встречались сомы, лини, окуни и плотва, на 6 дачах – лещи, судаки, на 4 – осетры, севрюги, стерляди, щуки, на трех – налимы, ерши, на двух – сазаны, караси, тарань, язи и голавли. На дачах, расположенных по берегу Днепра, среди рыбы назывались сомы, осетры, севрюги, щуки, сазаны, окуни, стерляди, лини, караси, тарань и плотва.

В камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1803 г. имеются сведения о 30 дачах, размежеванных уже непосредственно на Крымском полуострове, на территории которых располагались поселения казенного ведомства татар. Сами дачи находились во владении татарских мурз либо принадлежали казенному ведомству. На этот раз в уезде было размежевано 63574 дес. 2324 саж. земли. По категориям они были выделены землемерами в следующие виды: земли под поселениями – 362 дес. 2069 саж., пашня – 9462 дес. 266 саж., сенокос – 136 дес. 1330 саж., степь – 48253 дес. 1900 саж., неудобные земли – 5362 дес. 382 саж. На территории дач находились 33 поселения. Землемеры насчитали в них 489 дворов, в которых по ревизии числилось 2940 душ (1576 мужских и 1364 женских) и во время межевания было зафиксировано 3208 душ (1685 мужских и 1523 женских).

Как выяснилось, почвенные условия на дачах были почти одинаковыми. На 29 дачах (96,7%) грунт характеризовался как сероглинистый, только на одной даче он был причислен к серопесчаному. На сероглинистом грунте лучшие урожаи приносили рожь и просо. Ячмень указывался среди лучших по урожайности только на двух дачах, пшеница – на одной даче. На серопесчаном грунте лучшие урожаи давала рожь. При описании природной среды отсутствовал лес и кустарник. Звери отмечались только в двух случаях: на одной даче имелись зайцы, на другой – волки и лисицы. Птицы упоминались на половине дач. На 15 дачах упоминались дрофы и куропатки, на 14 дачах – стрепеты, на 5 дачах – дикие утки, гуси, на 4 дачах – перепелки, кулики. Встречались также скворцы, вороны, сороки, жаворонки. Однако, несмотря на наличие водоплавающих птиц, из-за пересыхающих летом водоемов рыбы на этой территории не имелось.

В камеральных экономических примечаниях Перекопского уезда 1804 г. сохранились сведения о размежевании еще 30 дач на Крымском полуострове. Землемерам в этот год удалось обмежевать 59497 дес. 1251 саж. земли, в том числе 3140 дес. 335 саж. неудобной, 224 дес. 1283 саж. – под поселениями, 9894 дес. 1629 саж. – под пашней, 1241 дес. 1260 саж. – под сенокосами, 44978 дес. 1275 саж. – степи, способной к пашне и скотоводству. На размежеванных дачах в 25 поселениях казенных татар и их духовенства землемеры насчитали 396 дворов, в которых по ревизии числились 2327 душ (1254 мужских и 1073 женских), в наличии оказалось 1908 душ (1028 мужских и 880 женских).

Качество земли при межевании 1804 г. было указано на всех дачах. На 26 из них (86,7%) грунт относился к сероглинистому, на трех – к серопесчаному и на одной – к песчаному. В одном случае отмечалась солонцеватость сероглинистого грунта и неспособность его к хлебопашеству. На двух дачах с сероглинистым грунтом земля без внесения удобрения не давала урожая. Неспособность земли к плодородию указывалась на двух дачах с серопесчаным грунтом и на одной даче с песчаным. Зер-

новые культуры были зафиксированы на 28 дачах (93,3%). На всех дачах наилучшие урожаи давало просо, на 26 дачах – рожь, на 24 дачах – ячмень, на 23 дачах – пшеница. Качество сенных покосов было указано на 23 дачах. Только на одной даче они признавались худыми, во всех остальных считались средними.

Землемеры не предоставили никаких сведений о лесе и кустарнике на этой территории. Среди зверей на одной даче были названы лисицы, зайцы и волки. Более подробные данные имеются о птицах: на 26 дачах встречались жаворонки, на 25 – перепелки и дрофы, на 22 – куропатки и стрепеты, на 18 – орлы, на 6 – журавли, на 4 – чижи и щеглы, на 3 – ястребы и синицы, на 2 – тетерева, галки, скворцы, вороны, сороки, на одной даче – дрозды. Только на одной даче среди водоплавающих птиц были описаны дикие гуси, утки, кулики и рыболовы. Видовой состав рыбы в этой местности не зафиксирован, но нередко при описании пересыхающих водоемов делалась запись, что рыбы не имеется.

В 1809 г. было проведено межевание пустоши Николаевской, относящейся уже к Днепровскому уезду, но ранее принадлежавшей Перекопскому уезду. Пустошь располагалась на берегу Днепровского лимана. Общая ее площадь составила 4621 дес. 2000 саж. В 1816 г. землемеры обмежевали две дачи, земля которых также уже была отнесена к Днепровскому уезду. Одна из них располагалась по берегу Сиваша, а вторая – на острове Черного моря. На первой даче количество обмежеванной земли составило 15926 дес. 1612 саж, в том числе 600 саж. – под хуторами с четырьмя дворами. В основном вся земля была отнесена к сенному покосу – 15257 дес. 2081 саж. На второй даче общей площадью 2200 дес. 100 саж. располагался рыбный завод, под которым значилось 5 дес. земли и имелись сенные покосы – 195 дес. 100 саж. К неудобным местам относилось 2000 дес.

В целом в камеральных экономических примечаниях по Перекопскому уезду за несколько лет межевания землемеры зафиксировали данные о 1589311 дес. 842 саж. земли. Количество обмежеванной земли значительно превышает количество земли в уезде в последующие годы, поскольку Перекопский уезд 1796–1802 гг. имел гораздо большую территорию за счет включения в него земель от Перекопского перешейка и озера Сиваш до течения Днепра и границы с Херсонской губернией. В результате межевания землемеры выделили различные категории земель: под поселениями находилось 1435 дес. 362 саж. (0,09%), под пашней – 70368 дес. 294 саж. (4,4%), под сенокосами – 1003559 дес. 1992 саж. (63,1%), под степью, пригодной для скотоводства и хлебопашества, находилось 275659 дес. 2076 саж. земли (17,3%). Местность уезда фактически была безлесной. Лес и кустарник занимали только 3059 дес. 1281 саж. земли (0,19%), в том числе дровяной лес произрастал на 2119 дес. 1937 саж., мелкий лес – на 827 дес. 1365 саж., мелкий кустарник – на 112 дес. 379 саж. Достаточно много было неудобных земель – 209358 дес. 1890 саж. (13,2%). Отдельно были выделены земли под болотами – 282 дес., протоками и прудами – 4 дес. 2000 саж., проселочными дорогами – 16 дес. и фруктовыми садами – 4 дес. 1464 саж.

На территории Перекопского уезда, расположенной на Крымском полуострове, отмечалось достаточно низкое качество земли, во многих местах подчеркивалась ее солонцеватость, глинистость и неспособность к плодородию. Для повышения обще-

го плодородия земли на сероглинистых и серопесчаных грунтах в экономических примечаниях фиксировалась необходимость внесения удобрений. Землемеры обращали внимание на дефицит воды, особенно ощущающийся в летнее время, и преобладание «средней» или «худой» урожайности. Они подчеркивали, что наилучшие урожаи на этих землях давало просо, а прочие хлеба родили худо.

В Феодосийском уезде Таврической губернии Генеральное межевание проводилось уже после выработки специальных правил межевания Крыма. В состав Феодосийского уезда входили земли восточной части Крымского полуострова от озера Сиваш и Азовского моря на севере до Черного моря на юге. На западе он граничил с Ялтинским и Симферопольскими уездами, на его востоке лежал Керченский полуостров. Начиная от Феодосии в юго-западной части уезда располагалась гористая местность, изрезанная долинами с плодородной землей, разработанной пашней, богатыми пастбищами, посаженными виноградниками [15, с. 109–110]. Остальную территорию уезда занимали степные просторы. Генеральное межевание Феодосийского уезда началось в 1830 г. с местечка Судак, расположенного рядом с берегом Черного моря в горной долине с виноградниками. Во время межевания в нем числилось 8 дворов и проживало 26 душ (16 мужских и 10 женских). К местечку было отведено 25 дес. 1379 саж. земли, из которых 2 дес. 2256 саж. находилось под поселением, 1614 дес. – под церковью и кладбищем, 20 дес. 319 саж. было отнесено к выгону и 1 дес. 1990 саж. – к неудобной земле [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1560. Л. 7–7 об.].

Поскольку развитию виноградарства на Крымском полуострове придавалось большое значение, особенно ценились земли под виноградниками. В 1830–1832 гг. землемерам удалось размежевать в Феодосийском уезде территорию, находящуюся под виноградниками, принадлежащими различным хозяевам, а также земли колонистов и новых помещиков. Межевание земель под виноградниками продолжилось и в 1833 г. В 1832 г. были обмежеваны земли, находящиеся во владении Таврической казенной экспедиции. На них рос ценный лес – дубовый, большей частью грабовый, буковый, изредка также ольховый, по краям которого нередко располагался орешник. Он был отнесен к строевому и дровяному, признавался довольно хорошим и годным для поташного строения [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1564. Л. 28]. Общее количество строевого и дровяного леса на 6 обмежеванных дачах составило 3350 дес. 1491 саж., мелкого кустарника – 45 дес. 847 саж. К неудобным местам было отнесено 12 дес. 1224 саж.

В целом в экономических примечаниях по Феодосийскому уезду имеются сведения о 66 размежеванных дачах общей площадью 27695 дес. 995 саж. Землемеры отнесли размежеванную территорию к разным категориям земли, в том числе 227 дес. 2378 саж. (0,8%) – к землям поселений, 224 дес. 816 саж. (0,8%) – к виноградным садам, 2012 дес. 333 саж. – пашни (7,3%), 1031 дес. 1067 саж. (3,7%) – к выгонной земле, 402 дес. 2219 саж. (1,5%) – пастбищам, 5730 дес. 1552 саж. (20,7%) – сенокосам, 10388 дес. 1870 саж. (37,5%) – степи, 1350 дес. 4003 саж. (4,9%) – неудобным местам, 18 дес. 1527 саж. – к горам, 24 дес. 1237 саж. – оврагам, 6 дес. 2007 саж. – к фруктовым садам. Кроме этого, отдельно были выделены земли под большой и проселочными дорогами, строениями и крепост-

ной стеной, тарапанами (давилньями винограда) и мельницами, пустопоросшей землей, строевым и дровяным лесом, кустарниками, каменистыми и солонцеватыми местами.

Под виноградниками в основном располагался хрящеватый грунт, который был приспособлен к разведению различных виноградных сортов. Нередко он сочетался с черноземом, по берегу – с песчаным или каменистым грунтом. В целом землемеры указали качество грунта на 39 дачах (59%). Чернозем фиксировался на 33 дачах (84,6%), но только на 6 дачах (15,4%) он признавался чистым. На 7 дачах чернозем был красноватым, но более солонцеватым, на одной – нераспаханным, на 9 дачах сочетался с хрящеватым грунтом. На одной из дач чернозем был в сочетании с сероглинистым грунтом. Земля этой дачи признавалась способной к фруктовым садам и не способной к виноградным. Солонцеватая земля признавалась годной только для пастбища скота, причем в уезде имелись и вовсе бесплодные солонцы. На черноземе лучшие урожаи давала пшеница Арнаутка. Среди выращиваемых зерновых культур назывались также ячмень, овес, просо и горох, среди овощных – капуста и огурцы. Условия местности накладывали свой отпечаток на занятия местного населения. Землемеры подчеркивали, что на этой территории «татары промышленляют хлебопашеством и частью скотоводством, греки-анадольцы промышленляют частью скотоводством, а более так называемыми баштанами или огородами» [РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1561. Л. 6]. В экономических примечаниях землемеры очень подробно перечисляли белые и черные сорта винограда, которые произрастали в уезде: какур, мускатный, лосьма, осман, каузен, бургонский, венгерский, зейтинский. Среди деревьев в фруктовых садах росли черешня, грецкие орехи, абрикосы, дули, яблоки, сливы, вишни, айва, миндаль, персики, груша, мушмула, апельсины, фундук, шелковица.

Территория Феодосийского уезда была неоднородна по своим природным условиям. В степной части уезда ощущался недостаток воды, отмечалось частое пересыхание рек. Поэтому в записях землемеров часто встречаются сведения о том, что на дачах не имеется зверей, а в пересыхающих речках нет рыбы. Среди вылавливаемой в Черном море рыбы упоминалась кефаль и «мелкая рыба разных родов», в речках – сазаны, карпы, пещари. Среди птиц в большинстве встречались дрофы, вороны и мелкие разных родов, в отдельных местностях – куропатки, перепелки, дикие голуби, жаворонки, скворцы, при водоемах – дикие гуси, утки. Среди зверей даже в лесной местности упоминались только зайцы, лисицы, волки, зато в строевом лесу водились дикие козы (косули).

Таким образом, экономические примечания к планам Генерального межевания Крымского полуострова отражают два этапа межевания. К первому этапу относятся камеральные экономические примечания по Перекопскому уезду, состоявшему в Новороссийской губернии. В них зафиксированы сведения о начавшемся в конце XVIII в. Генеральном межевании бывшей территории Крымского ханства в условиях освоения края переселенцами и российскими помещиками. В первые годы были составлены камеральные экономические примечания на дачи материковой части уезда, что было связано с трудностями его проведения на самом Крымском полуострове и освоением местности, более пригодной для хлебопашества. Материковая часть выгодно отличалась своей природной средой, в том числе почвенными условиями, от остальной территории уезда.

После образования в 1802 г. Таврической губернии территория Перекопского уезда значительно сократилась. В камеральных экономических примечаниях по уезду теперь фиксировались сведения о земельных дачах в степной части Крымского полуострова, где в большей степени имелись поселения старожильского населения. Природная среда этой территории более способствовала развитию скотоводства. Местность была фактически безлесной и нередко безводной. Однако с продвижением на юг природные условия улучшались, позволяя заниматься земледелием. Среди высеваемых культур бесспорным лидером было просо. Остальные зерновые культуры давали средние или худые урожаи. На лучших по плодородию землях высевались пшеница, ячмень и рожь. Однако камеральные экономические примечания предоставляют сведения о небольшом количестве пашни и большом количестве земельных угодий, причисленных к сенокосам и степи, потенциально способной к хлебопашеству.

Экономические примечания Феодосийского уезда относятся ко второму этапу межевания Крымского полуострова, проходившему в 30-е гг. XIX в. Они зафиксировали структуру землепользования и землевладения, состояние природной среды и имевшиеся демографические ресурсы спустя почти 50 лет после присоединения Крыма к Российской империи. В экономических примечаниях отразились значительные изменения, произошедшие как в землевладении, так и в хозяйственной освоенности территории. В первую очередь в уезде были обмежеваны особо ценные земли, находящиеся под виноградниками, а также земли колонистов и новых помещиков. Однако в это время в уезде имелись в достаточно большом количестве и невозделанные земли.

Данные экономических примечаний к Генеральному межеванию предоставляют возможность скорректировать сведения первоначальных описаний Крыма и сделать вывод о переоцененности его экономического потенциала для хлебопашества. Природные условия региона, особенно в его степной зоне, характеризующиеся наличием низко плодородных или вовсе неподходящих для земледелия почв и отсутствием воды, несмотря на имевшиеся территориальные просторы, не благоприятствовали развитию хлебопашества. Однако восторженные оценки первых естествоиспытателей и путешественников, побывавших в Крыму, во многом обусловили ошибочную оценку имевшихся ресурсов. Это во многом объясняет первоначальные неудачи, связанные с хозяйственным освоением полуострова.

В отличие от ранее проведенных описаний Крыма, в том числе сочинений П. С. Палласа, К. Н. Габлица и камерального описания Крыма 1784 г., экономические примечания к планам Генерального межевания предоставляют конкретные данные по земельным угодьям и делают возможным получить более реальную картину хозяйственной жизни региона. Они позволяют определить не только количество, но и качество размежеванных земель, их виды и потенциальные возможности для развития различных видов хозяйствования. Экономические примечания по крымским уездам демонстрируют и проблемы землеустройства, наблюдавшиеся во время проведения Генерального межевания, связанные с особенностями территории, и сложности хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акманов А.И., Зайтунов Р.Б. Документы Российского государственного архива древних актов о проведении Генерального межевания земель Бирского уезда Оренбургской губернии // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 334–338.
2. Алябина И.О., Голубинский А.А., Кириллова В.А., Хитров Д.А. Почвенные ресурсы и сельское хозяйство центра Европейской России в конце XVIII века // Почвоведение. 2015. № 11. С. 1302. doi:10.7868/S0032180X15110039
3. Борщик Н.Д. Проблемы и перспективы изучения описаний Таврической губернии конца XVIII – начала XX в. // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 23–36. doi: 10.28995/2073-0101-2017-4-23-36
4. Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области, по ее местоположению, и по всем трем царствам природы. СПб.: Тип. И. Вейтбрехта, 1785. 199 с.
5. Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Крым Павла Сумарокова. Ч. 1. СПб.: Императорская типография, 1803. 226 с.
6. Землевладение в Крыму со времени присоединения его к России и генеральная межевая комиссия // Морской сборник. 1863. № 2. С. 142–145.
7. Кириенко Г.К. Ордера князя Потемкина, 1787 г. (продолжение) // ИТУАК. 1888. № 6. С. 1–35.
8. Козлов Д.Н., Глухов А.В., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Роль природно-позиционных условий в дифференциации землепользования Европейской России конца XVIII в. – методика цифрового анализа материалов Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 26–33.
9. Конкин Д.В. Российские помещики в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.): новые люди со старыми взглядами // МАИЭТ. 2017. Вып. XXIII. С. 756–768.
10. Конкин Д.В. Проблема землевладения крымских татар в проекте К.И. Габлица «О разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму» (1802 г.) // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д.В. Конкин, Н.И. Храпунов. Симферополь, 2016. С. 43–54.
11. Кузьмина Л.Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3 (ноябрь). С. 27–33.
12. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения (Продолжение) // ИТУАК. 1896. № 24. С. 35–71.
13. Менщиков И.С., Федоров С.Г., Павлуцких Т.Г. Хозяйственное и переселенческое освоение региона, Генеральное межевание и «картофельные бунты» // История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года). Курган, 2017. С. 99–106.
14. Никифоров М.А. Деятельность Г.А. Потемкина в Крыму в контексте интеграции полуострова в состав Российской империи // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д.В. Конкин, Н.И. Храпунов. Симферополь, 2016. С. 32–42.
15. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. М.: Наука, 1999. 246 с.
16. Петрова И.В. Деятельность Симферопольской межевой конторы (1829–1843 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–3 (38). С. 162–166.
17. Петрова И. Генеральное межевание Южной Украины (историко-правовой аспект) // Схід. 2014. № 6 (132). С. 90–101.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Типография СЕИВ Канцелярии, 1830.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: Типография СЕИВ Канцелярии, 1830–1885.
20. Прохоров Д.А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 278–295.
21. Сеницкий А. Поездка в Перекоп и его окрестности // ИТУАК. 1893. № 19. С. 101–104.

22. Степанова Л.Г. Боровичский уезд Новгородской губернии в исследованиях первых русских почвоведов и материалах Генерального межевания // Научный диалог. 2017. № 12. С. 369–380. doi: 10.24224/2227-1295-2017-12-369-380
23. Степанова Л.Г. Особенности Генерального межевания Таврической губернии в первой половине XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 377–380.
24. Черненко Д.А. Суздальский уезд в конце XVIII в.: опыт ГИС-картографирования процессов заселения и хозяйственного освоения территории // Историческая информатика. 2017. № 4 (22). С. 44–55.

REFERENCES

1. Akmanov A.I., Zaitunov R.B. Dokumenty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov o provedenii General'nogo mezhevaniia zemel' Birskogo uezda Orenburgskoi gubernii. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2015, Vol. 20, No. 1, pp. 334–338.
2. Aliabina I.O., Golubinskii A.A., Kirillova V.A., Khitrov D.A. Pochvennye resursy i sel'skoe khoziaistvo tsentra Evropeiskoi Rossii v kontse XVIII veka. *Pochvovedenie*, 2015, Vol. 1, p. 1302. doi:10.7868/S0032180X15110039
3. Borshchik N.D. Problemy i perspektivy izucheniiia opisaniia Tavrisheskoi gubernii kontsa XVIII – nachala XX v. *Vestnik arkhivista*, 2017, Vol. 4, pp. 23–36. doi: 10.28995/2073-0101-2017-4-23-36
4. Gablits K.I. *Fizicheskoe opisanie Tavrisheskoi oblasti, po ee mestopolozheniiu, i po vsem trem tsarstvam prirody*. St-Petersburg, I. Veitbrekhta Publ., 1785, 199 p.
5. *Dosugi krymskogo sud'i ili Vtoroe puteshestvie v Krym Pavla Sumarokova*. Part 1. St-Petersburg, Imperatorskaia tipografiia Publ., 1803, 226 p.
6. Zemlevladienie v Krymu so vremeni prisoedineniia ego k Rossii i general'naia mezhevaia komissiia. *Morskoi sbornik*, 1863, Vol. 2, pp. 142–145.
7. Kirienko G.K. Ordera kniazia Potemkina, 1787 g. (prodolzhenie). *Izvestiia Tavrisheskoi arkhivnoi komissii*, Simferopol, 1888, Vol. 6, pp. 1–35.
8. Kozlov D.N., Glukhov A.V., Golubinskii A.A., Khitrov D.A. Rol' prirodno-pozitsionnykh uslovii v differentsiatsii zemlepol'zovaniia Evropeiskoi Rossii kontsa XVIII v. – metodika tsifrovogo analiza materialov General'nogo mezhevaniia. *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia*, 2013, Vol. 3, pp. 26–33.
9. Konkin D.V. Rossiiskie pomeshchiki v Krymu (konets XVIII – nachalo XIX vv.): novye liudi so starymi vzgliadami. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2017, Vol. 23, pp. 756–768.
10. Konkin D.V. Problema zemlevladieniia krymskikh tatar v proekte K.I. Gablitsa «O razdele Novorossiiskoi gubernii i organizatsii upravleniia i khoziaistva v Krymu» (1802 g.). Konkin D.V., Khrapunov N.I. (Eds.), *Materialy k istorii Prichernomor'ya v Novoye vremia*, Simferopol, 2016, pp. 43–54.
11. Kuz'mina L.L. O zemel'nykh otноsheniiakh v Krymu v kontse XVIII v. Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel', 2015, Vol. 3, pp. 27–33
12. Lashkov F.F. Istoricheskii ocherk Krymsko-tatarskogo zemlevladieniia (Prodolzhenie). *Izvestiia Tavrisheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*, Simferopol, 1896, No. 24, pp. 35–71.
13. Menshchikov I.S., Fedorov S.G., Pavlitskikh T.G. Khoziaistvennoe i pereselencheskoe osvoenie regiona, General'noe mezhevanie i «kartofel'nye buntы». *Istoriia Kurganskoi oblasti (s drevneishikh vremen do 1991 goda)*, Kurgan, 2017, pp. 99–106.
14. Nikiforov M.A. Deiatel'nost' G.A. Potemkina v Krymu v kontekste integratsii poluostrova v sostav Rossiiskoi imperii. Konkin D.V., Khrapunov N.I. (Eds.), *Materialy k istorii Prichernomor'ya v Novoye vremia*, Simferopol, 2016, pp. 32–42.
15. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p
16. Petrova I.V. Deiatel'nost' Simferopol'skoi mezhevoi kontory (1829–1843 gg.). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, Vol. 12–3 (38), pp. 162–166.

17. Petrova I. General'noe mezhevanie Iuzhnoi Ukrainy (istoriko-pravovoi aspekt). *Skhid*, 2014, Vol. 6 (132), pp. 90–101.
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe*. St-Petersburg, Tipografiia SEIV Kantseliarii Publ., 1830.
19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe*. St-Petersburg, Tipografiia SEIV Kantseliarii Publ., 1830–1885.
20. Prokhorov D.A. Krymskie tatory v organakh upravleniia Tavricheskoi oblasti posle prisoedineniia Kryma k Rossii (1783–1787 gg.). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2016, Vol. 1, pp. 278–295.
21. Senitskii A. Poezdka v Perekop i ego okrestnosti. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol, 1893, No. 19, pp. 101–104.
22. Stepanova L.G. Borovichskii uезд Novgorodskoi gubernii v issledovaniakh pervykh russkikh pochvovedov i materialakh General'nogo mezhevaniia. *Nauchnyi dialog*, 2017, Vol. 12, pp. 369–380. doi: 10.24224/2227-1295-2017-12-369-380
23. Stepanova L.G. Osobennosti General'nogo mezhevaniia Tavricheskoi gubernii v pervoi polovine XIX v. *Rus', Rossiia. Srednevekov'e i Novoe vremia*, 2019, Vol. 6, pp. 377–380.
24. Chernenko D.A. Suzdal'skii uезд v kontse XVIII v.: opyt GIS-kartografirovaniia protsessov zaseleniia i khoziaistvennogo osvoeniia territorii. *Istoricheskaia informatika*, 2017, Vol. 4 (22), pp. 44–55.

Информация об авторе

Степанова Л. Г. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета, Researcher ID: P-3706-2019.

Information about the author

Stepanova L. G. – Candidate of Science (History), Associate professor at the Department of Russian history of Kuban State University, Researcher ID: P-3706-2019.